

УДК 330.354 DOI: 10.14451/1.223.449

Институциональные факторы экономического роста

© 2023 **Влазнева Светлана Алексеевна**

кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Экономическая теория и международные отношения». Пензенский государственный университет.

E-mail: vlaznevas@mail.ru

Ключевые слова: экономический рост, институты, экономические институты, инклюзивные институты, экстрактивные институты.

В статье рассматривается эволюция взглядов на институты и экономический рост. В рамках неоклассической теории экономический рост рассматривался в зависимости от таких факторов, как накопление производственного капитала, наличие рабочей силы, а также технический прогресс. Однако такие переменные не могли полностью объяснить расхождения в доходах на душу населения между странами, что привело к поиску других детерминант. Фактические данные все чаще указывают на то, что институты являются решающим фактором экономического роста. В статье представлен обзор эмпирических исследований о взаимосвязи институтов и экономического роста, а также рассмотрены инклюзивные и экстрактивные режимы. Устойчивый экономический рост обеспечивается инклюзивными институтами, а экстрактивные институты, в конечном счете, приводят к экономическому застою. Сложившиеся политические и экономические институты влияют на уровень инвестиций в человеческий капитал, физический капитал и формирование технологий, которые определяют потенциал производства товаров и услуг в конкретной стране.

Проблема темпов экономического роста выступает одной из ключевых в экономической дискуссии и экономической политике. Длительный период времени экономический рост в рамках неоклассической теории рассматривался в зависимости от таких факторов, как накопление производственного капитала, наличие рабочей силы, а также технический прогресс. По мнению Р. Солоу, единственным постоянным источником долгосрочного роста ВВП на душу населения выступают технические изменения или инновации [21]. Однако в модели Солоу уровень технических инноваций является экзогенной переменной. Работы П. Ромера и Р. Лукаса об эндогенных

факторах ознаменовали важнейший этап в развитии теории экономического роста [14; 20]. Создание и использование новых знаний занимает центральное место в эндогенной теории, которая рассматривает образование и технологические инновации как внутренние факторы экономического роста. Однако такие переменные не могли полностью объяснить экономический рост, что привело к поиску других детерминант. В частности полученные результаты не смогли раскрыть причины того, какие стимулы побуждают агентов инвестировать в физический, человеческий капитал и технологии. В поисках ответов на эти вопросы неоинституциональная теория

утверждает, что именно стимулы и определяющие их институты играют ключевую роль в экономическом процветании. Одно из следствий эндогенной теории роста заключается в том, что инновации – это экономический процесс, и без институтов, регулирующих инновационный процесс, стимулы к инновациям, скорее всего, будут незначительными или вообще отсутствовать. Для развитых стран, которые, как правило, являются лидерами в создании новых технологий, права собственности на идеи необходимы для обеспечения структуры стимулирования создания новых знаний. В развивающихся странах быстрый экономический рост, вероятно, будет зависеть от быстрого освоения существующих технологий. В экономической литературе, посвященной анализу экономического роста и экономического развития, утверждается, что различия в институтах лежат в основе значительных расхождений в доходах на душу населения между странами [1; 17].

Сдвиг в сторону анализа институциональных переменных возник на основе таких исследовательских направлений, как анализ прав собственности, теория общественного выбора, конституционная экономика. В основе институциональной теории лежат институты, которые Д. Норт определяет как правила игры в обществе или созданные человеком ограничения, которые формируют человеческое взаимодействие [19]. Институты можно понимать как «набор правил для членов общества, которые формируют их поведение, институты предоставляют обществу набор ограничений, и члены общества принимают решения в соответствии с данным набором ограничений» [19]. Другое определение гласит, что «институты – это разработанные ограничения, которые структурируют политические, экономические и социальные взаимодействия» [18]. Д. Асемоглу под институтами понимает «правила, нормы, законы и политические меры, влияющие на экономические стимулы агентов и, соответственно, стимулы к инвестициям в технологии, физический и человеческий капитал» [2].

Экономическая история мира показывает, что

темпы долгосрочного роста демонстрируют значительные различия. По данным исторической статистики А. Мэддисона до начала XVI в. существовали лишь незначительные различия в качестве жизни между странами, средний годовой темп роста мирового ВВП находился практически на нулевом уровне, экономический рост полностью поглощался ростом населения. Начиная с XVI в. происходит постепенное ускорение экономического роста: в период с 1500 по 1820 гг. среднегодовой темп роста мирового ВВП составлял 0,32%; с 1820 по 1870 гг. – 0,93%; с 1870 по 1913 гг. – 2,11% [15].

Концепция современного экономического роста была применена С. Кузнецом, который трактовал его как долгосрочный процесс, при котором темпы роста производства устойчиво превышают темпы роста населения [13]. Зарождение современного экономического роста многие исследователи связывают с начавшейся промышленной революцией. Д. Норт и Р. Томас, рассматривая экономическое развитие, приходят к выводу о том, что промышленная революция в Западной Европе была результатом формирования институтов [17].

На рисунке 1 представлена динамика ВВП на душу населения по укрупненным регионам мира.

Отвечая на вопрос о фундаментальных причинах роста, начавшегося в странах Западной Европы примерно двести лет назад, Д. Асемоглу, С. Джонсон и Дж. Робинсон [5] показывают, что эффективные институты формировались в европейских странах, имевших выход к Атлантическому побережью, а существенный рост торговли сыграл косвенную роль в установлении институтов прав собственности. Они возникли в результате эволюции политических институтов, которые ограничивали власть правящей элиты. Эти ограничения стали возможными, поскольку торговля увеличила благосостояние и привела к возвышению торговцев, судовладельцев, банкиров, что позволило им в дальнейшем усилить политическую власть, а также требовать и добиваться институциональных изменений, необходимых для дальнейшего развития.

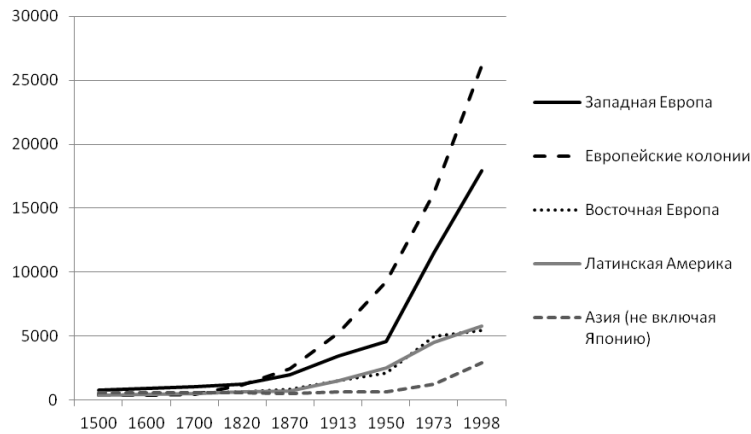

Рис. 1. Динамика ВВП на душу населения по укрупненным регионам мира (в международных долларах 1990 г.) [15].

Однако не все страны, имеющие выход к Атлантическому побережью, сталкивалась с подобного рода процессами. Например, в Испании и Португалии доминировали королевские торговые монополии, которые сдерживали конкуренцию и обусловили экономическое отставание от лидеров.

Развитие страны в значительной степени зависит от политических и экономических институтов. Вывод о том, что институты способствуют экономическому развитию и росту, не является новым. Экономический рост и качество институтов тесно связаны, однако не существует единого мнения о точном способе взаимодействия этих двух переменных. Дискуссионными остаются вопросы о том, вызывают ли институты экономический рост или являются результатом экономического роста. Например, в ряде исследований [9] утверждается, что экономический рост приводит к улучшению функционирования институтов, т. е. выдвигается гипотеза развития, в рамках которой причинно-следственная связь направлена от роста к формированию сильных институтов. Другие исследователи приходят к выводу о том, что качество институтов способствует положительному экономическому росту. Эмпирические исследования [4; 10; 12] показали, что различия в качестве институтов могут оказывать серьезное влияние на экономические показатели. Направление причинно-следственной связи между институтами и экономическим ро-

стом может быть различным, весьма вероятно, что в некоторых странах институты вызывают экономический рост, в то время как в других – экономический рост определяет действующие институты [7].

Для исследования влияния институтов на экономический рост необходимы институциональные показатели. В ранних эмпирических исследованиях рассматривалось большое количество потенциальных источников роста, однако среди них не просто найти какие-либо непосредственно институциональные переменные. Они были впервые введены в оценочные уравнения в середине 1990-х годов. Увеличение количества исследований было связано с созданием показателей институциональных переменных и баз данных. Впоследствии были разработаны другие индикаторы и показатели, к которым можно отнести: индекс экономической свободы, индекс восприятия коррупции, индекс институциональной демократии, индикатор политических прав и гражданских свобод, индекс гражданского общества и др. Институциональные индикаторы были приведены в определенную систему в рамках разработанного Всемирным банком проекта Worldwide Governance Indicators (WGI, качество государственного управления). Методика предполагает расчет агрегированных индексов качества институтов по направлениям: гражданские права и подотчетность власти; политическая стабильность и недопущение на-

сия; административная эффективность; качество государственного регулирования; верховенство закона; предотвращение коррупции [22]. Разработанные индексы предоставляют возможность проводить анализ статистической связи с показателями экономического роста и развития.

Одной из первых работ, в которой проводится эконометрический анализ влияния институтов на экономический рост, стала работа С. Нэка и П. Кифера [12]. Используя различные показатели качества институтов, включая риск экспроприации собственности; индекс верховенства закона; индекс качества бюрократии; индекс коррупции и другие, авторы показали, что институты, защищающие права собственности, имеют решающее значение для экономического роста и инвестиций, при этом безопасность прав собственности влияет не только на объем инвестиций, но и на эффективность распределения ресурсов. Авторами проверяется и подтверждается гипотеза, которая заключается в том, что опережающие темпы роста в развивающихся странах по сравнению с развитыми возможны при наличии сильных институтов.

П. Мауро провел межстрановой эмпирический анализ влияния бюрократии и уровня коррупции на экономический рост [16]. Автор отмечает, что качество бюрократии и уровень коррупции определяют значительную долю вариации в доходах между странами. П. Мауро обнаружил, что показатели коррупции отрицательно коррелируют с уровнем инвестиций, который является одним из факторов, определяющим экономический рост.

Влияние институтов на экономический рост эмпирически исследовал Р. Барро, показав, что благоприятное воздействие на экономический рост оказывает поддержание верховенства закона, свободных рынков, и высокого уровня человеческого капитала [6].

Р. Хэлл и Ч. Джонс изучили причины межстрановых расхождений в объеме производства, показав, что различия в физическом капитале

и уровне образования могут лишь частично объяснить эту разницу [10]. Различия в социальной инфраструктуре, под которой авторы понимают институты и государственную политику, обеспечивающие стимулы для отдельных лиц и фирм в экономике, приводят к значительным различиям в накоплении капитала, уровне образования и производительности и, следовательно, к большим различиям в доходах между странами. Эти стимулы к производственной деятельности, создаваемые институтами, могут, как поощрять накопление навыков и разработку новых технологий, повышая производительность каждого работника, так и формировать рентаориентированное поведение. Таким образом, различия в социальной инфраструктуре, а не вариации в обеспеченности факторами производства, объясняют большую часть наблюдаемых межстрановых расхождений в объеме производства на одного работника.

Д. Асемоглу, С. Джонсон, Дж. Робинсон связали качество институтов в развивающихся странах с типом колониального опыта [3]. Они различали два типа европейских колоний. Колонизированные страны с умеренным климатом (например, Северная Америка, Австралия и т. д.) были пригодны для сельского хозяйства и расселения. Колониальные державы создали институты поселения, которые очень похожи на те, что существуют в их родных странах. Напротив, страны с неблагоприятными климатическими условиями и свирепствующими болезнями рассматривались главным образом как источники ренты. Последние придают гораздо меньшее значение правам собственности, политической и экономической свободе. После окончания колониальной эпохи эти институты оказались устойчивыми.

Роль экономических институтов может значительно варьироваться от страны к стране. В ряде стран предприниматели пользуются всеми преимуществами экономических институтов, включая обеспечение их прав собственности, политику поддержки выхода на рынок, контракты на основе конкуренции для частного сектора. Как правило, эти страны отличаются стабильно-

стью финансовой системы, последовательным проведением макроэкономической политики, что повышает доверие инвесторов, приводит к росту инвестиций, снижению безработицы, улучшению социально-экономических показателей. Исследования в области экономического роста и развития указывают на важность институтов, защищающих права собственности, как фактора, определяющего долгосрочный рост доходов. Этот аргумент восходит к Д. Норту и Р. Томасу [17], которые утверждают, что права собственности обеспечивают необходимые стимулы для накопления человеческого и физического капитала. Р. Коуз отмечает, что институты способствуют росту за счет снижения транзакционных издержек и информационной асимметрии [8].

Предприниматели в других странах сталкиваются со многими трудностями при развитии бизнеса, например, с ненадежностью прав собственности, барьерами для выхода на рынок.

В связи с этим Д. Асемоглу и Дж. Робинсон выделяют два типа экономических институтов: инклюзивные и экстрактивные [1].

Универсальная защита прав собственности, поддержание закона и порядка, равенство граждан перед законом, поощрение частного сектора и беспрепятственный доступ к рынкам являются важнейшими составляющими инклюзивных экономических институтов [1]. Инклюзивные экономические институты мотивируют экономических агентов участвовать в экономической деятельности, предоставляя свои производственные факторы рынку или инвестируя в предпринимательскую деятельность. Домохозяйства могут эффективно предоставлять свой труд, получая заработную плату в качестве факторного дохода, предприниматели могут инвестировать в рынок и получать предпринимательскую прибыль. Следовательно, инклюзивные экономические институты формируют условия для эффективного приложения факторов производства, способствуя росту инвестиций в человеческий и физический капитал.

Действие экстрактивных экономических институтов характеризуется тем, что они не достаточно защищают права собственности, не соблюдают равенство граждан перед законом, приводят к размыванию прав собственности, введению ограничений, росту неопределенности и риска, препятствуя экономическому росту и социально-экономическому развитию. Экстрактивные институты не ориентированы на экономическое процветание большей части населения [1].

Д. Асемоглу отмечает: «Экономические институты важны, так как они определяют структуру экономических стимулов в обществе. Например, в отсутствие хорошо определенных прав собственности у агентов нет стимулов к накоплению физического и человеческого капитала или к внедрению более эффективных технологий» [2]. Устойчивый экономический рост обеспечивается инклюзивными институтами, а экстрактивные институты, в конечном счете, приводят к экономическому застою.

Экономические институты страны определяются политическими институтами, которые также могут быть отнесены к инклюзивным и экстрактивным [1]. Согласно Д. Норту уровень правоприменения будет сильно варьироваться в зависимости от эффективности и прозрачности политических институтов [19]. Политические институты выступают более глубокими причинами роста, оказывая влияние на политику и экономические институты. Такой аргумент был предложен Д. Асемоглу, С. Джонсоном, Дж. Робинсоном [3] в рамках гипотезы иерархии институтов, в которой утверждается, что политические институты формируют основу, на которой могут быть созданы экономические институты.

Инклюзивные политические институты обеспечивают активное участие различных общественных групп в процессе принятия решений, а полномочия политических элит по принятию решений ограничены сильными политическими институтами.

Экстрактивные политические институты используют политическую власть в интересах правя-

щих элит и не ограничивают ее. Ключевая задача экстрактивных институтов состоит в обеспечении процесса перераспределения ресурсов в пользу определенной группы лиц, обладающей значительным влиянием на принятие коллективных действий.

Накопление капитала, повышение производительности факторов производства, рост занятости зависят от различных факторов, включая институты. Инклюзивные институты способствуют привлечению инвестиций и накоплению факторов производства, оказывая влияние на экономический рост. Устойчивый экономический рост возможен, когда инновации повышают производительность факторов производства. Многие инновации требуют инвестиций. Поэтому серьезные барьеры для инвестиций, в том числе институциональные, блокируют инновационный рост. Стимулы к инновациям и инвестированию в них утрачиваются, когда ожидаемая полезность от внедрения инноваций низка по сравнению с альтернативными вариантами. Низкий уровень инвестиций может быть вызван низкой нормой доходности индивидуальных инвести-

ций, низким уровнем внутренних сбережений. Отдача от частных инвестиций и уровень связанной с ними неопределенности зависят, в том числе, и от важнейшей институциональной переменной: прав собственности и степени их защиты. Э. Хелпман отмечает, что без обеспечения права собственности страна не сможет увеличить накопление капитала, а также инвестиции в исследования и разработки [11].

Фактические данные все чаще указывают на то, что институты являются решающим фактором экономического роста. Наличие, характер и функционирование институтов воздействует на организацию производства через их влияние на инвестиции в человеческий и физический капитал. Сложившиеся политические и экономические институты влияют на уровень инвестиций в человеческий капитал, физический капитал и формирование технологий, которые определяют потенциал производства товаров и услуг в конкретной стране. Таким образом, сложившиеся институты влияют на уровень роста и развития в конкретной стране.

Библиографический список

1. Аджемоглу Д., Робинсон Д. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты. — М.: АСТ, 2020. — 672 с.
2. Асемоглу Д. Издательский дом «Дело» РАН-ХиГС. — 2018.
3. Acemoglu D., Johnson S., Robinson J. Institutions As a Fundamental Cause of Long-run Growth // Handbook of Economic Growth. Volume 1a. Chapter 6. — 2005. — P. 385–472.
4. Acemoglu D., Johnson S., Robinson J. The Colonial Origins of Comparative Development. An Empirical Investigation // American Economic Review. — 2001. — Vol. 91, no. 5. — P. 1369–1401. — DOI: [10.1257/aer.91.5.1369](https://doi.org/10.1257/aer.91.5.1369).
5. Acemoglu D., Johnson S., Robinson J. The Rise of Europe: Atlantic Trade, Institutional Change and Economic Growth : tech. rep. — 12/2002. — DOI: [10.3386/w9378](https://doi.org/10.3386/w9378).
6. Barro R. Democracy and Growth // Journal of Economic Growth. — 1996. — Vol. 1, no. 1. — P. 1–27.
7. Chong A., Calderon C. On the Causality and Feedback between Institutional Measures and Economic Growth // Economics and Politics. — 2000. — Vol. 12, no. 1. — P. 69–81. — DOI: [10.1111/1468-0343.00069](https://doi.org/10.1111/1468-0343.00069).
8. Coase R. The Economic Structure of Production // American Economic Review. — 1992. — Vol. 82, no. 4. — P. 713–719.
9. Do Institutions Cause Growth? // Journal of Economic Growth. — 2004. — Vol. 9, no. 3. — P. 271–303. — DOI: [10.1023/B:JOEG.0000038933.16398.ed](https://doi.org/10.1023/B:JOEG.0000038933.16398.ed).
10. Hall R., Jones C. Why Do Some Countries Produce So Much More Output Per Worker Than Others // Quarterly Journal of Economics. — 1999. — Vol. 114, no. 1. — P. 83–116. — DOI: [10.1162/003355399555954](https://doi.org/10.1162/003355399555954).
11. Helpman E. The Mystery of Economic Growth. — The Belknap Press of Harvard University Press, 2004.
12. Knack S., Keefer P. Institution and Economic Performance: Cross-Country Tests Using Alternative Institutional Measures // Economics and Politics. — 1995. — Vol. 7, no. 3. — P. 207–227.
13. Kuznets S. Modern Economic Growth: Rate, Structure and Spread. — 1966.
14. Lucas R. On the Mechanics on Economic Growth // Journal of Monetary Economics. — 1988. — Vol. 22, no. 1. — P. 3–42.

15. *Maddison A.* The World Economy: A Millennial Perspective. Development Centre of OECD. – Paris, 2001. – URL: https://www.oecd-ilibrary.org/economics/the-world-economy_9789264189980-en (visited on 05/04/2023).
16. *Mauro P.* Corruption and Growth // Quarterly Journal of Economics. – 1995. – Vol. 110, no. 3. – P. 681–712. – DOI: <https://doi.org/10.2307/2946696>.
17. *North D., Thomas R.* The rise of Western World: A New Economic History. – 1973.
18. *North D. C.* Institutions // Journal of Economic Perspectives. – 1991. – Vol. 5, no. 1. – P. 97–112. – DOI: [10.1257/jep.5.1.97](https://doi.org/10.1257/jep.5.1.97).
19. *North D. C.* Institutions, Institutional Change and Economic Performance. – 1990.
20. *Romer P.* Endogenous Technological Change // The Journal of Political Economy. – 1990. – Vol. 98, no. 5. – P. 71–102.
21. *Solow R. M.* Technical Change and the Aggregate Production Function // The Review of Economics and Statistics. – 1957. – Vol. 39, no. 3. – P. 312–320.
22. Worldwide Governance Indicators. – URL: <http://info.worldbank.org/governance/wgi> (visited on 05/04/2023).